

феодальной политики. «Аустерлиц мог бы стать началом могучей, неодолимой, антифеодальной и национально-освободительной революции в Центральной Европе» [4, с. 439]. Но Наполеон этого не сделал и, тем самым, окончательно отказался от требований французской революции и французской внешней политики. Двойственность позиции Наполеона со всей очевидностью проявилась в так называемом «польском вопросе». Наполеон давал очень туманные обещания полякам по поводу возможности восстановления государственности, утраченной ими в результате разделов Речи Посполитой. «Бонапарт не хотел ради Польши ссориться с тремя монархиями, связанными разделом Польши – Россией, Австрией, Пруссией. Двойственность, непоследовательность польской политики были лишь частным случаем общей эволюции проводимого им курса. С изменением социального и политического содержания наполеоновских войн изменилось и отношение к народам Европы. Народы не только перестали быть союзниками наполеоновской Франции – они скоро станут её самыми грозными, неодолимыми врагами» [4, с. 468–470]. В этом проявилась недалёковидность Наполеона как политика, что привело в итоге к его поражению в войне 1812 г.

В 2012 г. в России, Беларуси и других странах Европы широко отмечается 200-летие победы в Отечественной войне 1812 г. В ознаменование победы в Отечественной войне 1812 года было поставлено множество памятников и мемориалов, из которых наиболее известными являются Храм Христа Спасителя (Москва) и ансамбль Дворцовой площади с Александровской колонной (Санкт-Петербург). В живописи реализован грандиозный проект – Военная галерея, которая состоит из 332 портретов русских генералов, участвовавших в Отечественной войне 1812 года. Галерея находится в музее Эрмитаж, в Петербурге. Одним из самых знаменитых произведений мировой литературы стал роман Л.Н. Толстого «Война и мир». Поставленный по роману советский фильм режиссёра С. Бондарчука «Война и мир» удостоился в 1968 году премии Оскар, масштабные батальные сцены в нём считаются до сих пор непревзойдёнными [1].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новая история: учебник для пед. ин-тов. / под ред. А.Л. Нарочницкого. – из. 2-е, доп. – М.: Просвещение, 1972. – Ч.1. 1640–1870. – 718 с.
2. Грабеньский, Вл. История польского народа / Вл. Грабеньский. – Мн.: МФЦП, 2006. – 800 с.: ил. – (Народы земли).
3. Шефов, Н. Битвы России. Военно-историческая библиотека. – М.: Изд-во «АСТ». 2002. – 704 с.
4. Манфред, А.З. Наполеон Бонапарт / А.З. Манфред. – М.: Издательство «Мысль». – 733 с.
5. Отечественная война 1812 г. / Википедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

УДК 316.324.8

Кузьмин А.В.

Научный руководитель: старший преподаватель Харитонович С.С.

НЕТОКРАТИЯ ИЛИ ФЕНОМЕН ЭЛИТ БУДУЩЕГО

Нетократия (англ. *netocracy*) – это новая форма управления обществом, в рамках которой основной ценностью являются не материальные предметы (деньги, недвижимость и т.д.), а информация. Полноценный доступ к достоверной информации и манипуляции с ней обеспечивают власть над остальными участниками того или иного социума (общества, страны, государства).

Мысли и действия людей являются производными наличной информации. Информация создает цивилизации – новая историческая парадигма возникает как следствие новой информационной технологии.

Сетевое информационное общество

«Развитие информационных технологий шло по линии «слово – письменность – книгопечатание – глобальные цифровые сети». Письменность информационно обеспечила феодализм. Все великие империи древности стали возможны благодаря письменности. Книгопечатание создало информационную базу капитализма, но инкубационный период длился почти 300 лет, и только тогда стала очевидной революционность печатного станка. Цифровые сети создают информационно-технологическую основу сетевого информационного общества, инкубационный период которого начался с конца 1960-х – начала 1970-х годов». Медиализация общества, дигитализация всех сторон жизни и быстрое развитие сетевых электронных технологий означают собой становление новой информационной парадигмы, идущей на смену капиталистической.

При этом существенно, что информационные технологии развиваются очень быстро, а адаптация людей к ним происходит медленно и определяется их физиологическими и психологическими особенностями. Эти особенности, скорее всего, и зададут длительность инкубационного периода информационной парадигмы, но нельзя скидывать со счетов и то обстоятельство, что новая технология «играет сама за себя».

«Господствующий класс феодального общества – аристократия – определяется наследуемой собственностью на землю. Для буржуазии определяющим становится капитал, и аристократия в капиталистическом обществе занимает положение декорации на социальной сцене. При обеих этих формациях положение в стратовой (классовой) иерархии определяют отношения собственности. Гегемонизм в информационном обществе определяется отношением к знанию – талантом и умением манипулировать сетевой информацией. Отношения собственности отступают на задний план – такой гегемонизм нельзя купить, это уже другое измерение, с другими кодами бытия».

Технологическая информация, ставшая товаром, уже сегодня рассматривается как суть общества подобно тому, как генетическая информация является ключом к биологии. Вся экономика вращается вокруг информации, да и сама жизнь представляет собой бесконечно сложный и совершенный процесс обработки информации, которая хранится внутри нас и передается от одного индивида к другому. В фокусе внимания теории информации оказалась технология «сама по себе», то есть способность хранить и передавать информацию; фактически «посредник превратился в послание». Содержание информации вызывало небольшой интерес – оно с трудом поддавалось измерению и подведению под какую-либо количественную теорию.

«В отличие от невежественных энтузиастов капитализма, нарождающийся гегемон информационного общества – нетократия – прекрасно осознал разницу между информацией и знанием и особую ценность знания эксклюзивного. Именно сетевая монополия на эксклюзивное знание делает нетократию господствующим классом информационного общества. Буржуазия при этом занимает такое же декоративное положение, как аристократия в капиталистическом обществе». И именно она мстит нетократии дорогу к власти, легализуя право собственности на идеи и интеллектуальный капитал. В капиталистическом обществе всевозможными теориями партнерства отрицается положение пролетариата как низшего класса. Нетократия подобным образом будет отрицать положение как низшего класса информационного общества консюмтарата, приходящего на смену пролетариату. «Агитпроп» имеет на этот счет множество мифов, главный из них –

о прозрачности сетей (что относится лишь к сетям низшего ранга). Лабиринты сетей высшего ранга, где и принимаются решения, элитарно неприступны.

Общим для всех формаций остается подмеченный Гегелем двигатель исторического процесса – борьба за признание. Желание обрести признание других людей остается главной причиной и мотивацией борьбы за власть.

«Свободный и увеличивающийся поток информации позволил решить многие проблемы XIX века. Сегодня общество уже испытывает влияние избытка информации – ее всесокрушающий поток не структурирован и не сортирован и в таком виде не является источником знаний. Все отдано на откуп экспертам – новым священнослужителям, для которых манипулирование информацией превратилось в выгодный бизнес».

Перепроизводство информации связано с дефицитом внимания. Последнее подразумевает способность избегать ненужной информации, чтобы высвободить время и усилить концентрацию. Эксклюзивная информация, необходимая для формирования знания, присутствует, в основном, в нетократических сетях высокого уровня. Метаинформация представляется в виде сведений о том, как наиболее эффективно связать разнородную информацию. «Поэтому именно внимание, а не материальная выгода, не капитал, становится главной движущей силой развития общества и основным мотивирующим фактором человеческой деятельности».

Происходящие в мире глобализационные и трансформационные социально-экономические процессы и смена парадигмы развития по сути дела касаются лишь четверти населения планеты, тогда как три четверти жителей Земли находятся на стадии доиндустриального развития, и социально-экономический разрыв между этими частями мира (по данным ООН) не сокращается. Различные постиндустриальные конструкты, в частности сетевые, присутствуют в «странах трех четвертей» лишь в виде декоративных экзогенных «пристроек» и «надстроек». Проблемы «стран трех четвертей» обсуждаются на всевозможных форумах (например, в Давосе), но дальше протокола о намерениях дело не движется.

Стратовая структура сетевого информационного общества

Терминология страт (классов) сетевого информационного общества еще не установилась, что естественно, так как само формирование таких страт и самого этого общества находится в инкубационном периоде. Будем использовать терминологию Шведской экономической школы. Высший класс представлен нетократией, состоящей из кураторов сетей, мыслителей-этерналистов (от англ. – «вечность», термин призван подчеркнуть бесконечность процесса становления) и нексиалистов (от лат. – «связь», «соединение»). Низший класс, существование которого нетократия отрицает столь же утопическим образом, как буржуазия отрицала существование в качестве низшего класса пролетариата, представлен *консьюмтариадом* (от англ. *consumerproletariat* – пролетариат потребителей). В состав этого же класса фактически попадают и капиталисты, занятые традиционным производством – распределением. Можно говорить о том, что капитализм с его отношениями спроса-предложения и производства-потребления «опускает» сетевое информационное общество на низший этаж общественной пирамиды.

Иерархическая пирамида капитализма статична, уровни ее закреплены во времени и в пространстве национального государства, поддерживаемого капиталом, законами и судопроизводством. Общественную основу капитализма составляет так называемое гражданское общество, опирающееся на средний класс. Через него происходят редкие трансферты в высший класс, определяемые, в основном, *меритократическими принципами*, либо изменениями отношений собственности, которые и доминируют в структуре пирамиды.

Социальная стабильность в обществе поддерживается некоторым перераспределением национального дохода и угрозами глобализации (вынос производств в зоны дешевой рабочей силы). Тем не менее, пролетариат «видит» реальный объект протеста в лице правительства и буржуазии.

Иерархическая (нетократическая) пирамида сетевого информационного общества динамична и имеет несколько измерений в виртуальном и реальном пространствах. Ее «этажи» занимают сети различной иерархической значимости и эксклюзивности. Такая пирамида самоорганизуется, инициаторами ее выступают интеллектуальный и социальный (репутация, доверие) капиталы. Членство в сетях соответствующего ранга (классовая принадлежность) определяется креативностью и способностью индивида приносить «информационную пользу», то есть производить добавленную информационную стоимость, а другой добавленной стоимости в информационном обществе не существует.

Первичное ядро нетократии, судя по американскому опыту, формируется из интеллектуальной элиты среднего класса, которая проходит многократное просеивание через «сито» сетевого внимания. Фактически формирование нетократии как высшего класса происходит по генетическому признаку – необходимые ей качества генетически predetermined, выступают как редкий ресурс и лишь в незначительной степени шлифуются и выявляются образованием. В будущем, вероятно, отбор кандидатов для нетократии будет осуществляться с помощью генетического анализа еще в детском возрасте – так может возникнуть инструментальная генократия. Неравенство в обществе при этом будет естественным, динамически обновляемым, но непреодолимым, то есть гораздо более определенным и жестким, нежели при капитализме.

Происхождение нетократии связано с «четвертым сословием», состоявшим из интеллектуальных клириков, ростовщиков, «алхимиков», судейских и т. д. Они касались рычагов власти после всех социальных революций, но были отставлены более прагматичными классами. Теперь настает их время, время людей, управляющих смыслами и формирующих коды социального бытия. Благодаря сетям высшего ранга нетократия выделяется эксклюзивным информационным богатством, что обеспечивает этому классу и эксклюзивное потребление всех видов ресурсов.

Нищий класс (консьюмитариат и буржуазия) в сетях, доставшихся им от позднего капитализма, обеспечивает традиционное производство-потребление ресурсов с малой информационной добавленной стоимостью и потребления информации, потерявшей эксклюзивность и «сброшенной» из сетей высшего ранга – такая информация теряет интерес для нетократии и продается. В сетях низшего ранга воспроизводятся отношения собственности, что обеспечивает массовое потребление как основную деятельность низшего класса, служащую в то же время важным отводным каналом для протестных движений. Управление сетями низшего класса осуществляет кураториат. Он же заботится об отборе «достойных» кандидатов из этого класса для нетократии, прежде всего возможных «вожаков» (способных создавать символический капитал) протестных движений. Без таких вожakov последние носят случайный, слепой, беспорядочный характер. Кроме того, сам объект протеста отличается неопределенностью и «неразличимостью», распределенной в сетях. Нетократические принципы новой парадигмы, приходящие на смену этатизму, делают прямой социальный протест, включая революции, бессмысленным.

Сетевое информационное общество не знает равенства, но его неравенство имеет естественную генетическую природу. Нетократия неприступна – она ни у кого ничего не отняла, ее властные позиции построены на умении адаптироваться к экосистеме, поро-

жденной информационными технологиями. Новый низший класс уже не вызывает пафосного требования справедливости – его положение обусловлено недостатком социального интеллекта, нормы которого естественно устанавливаются развитием общества. В то же время двери в нетократию ни для кого не закрыты, но неравенство нельзя преодолеть перераспределением.

Заключение

За письмо держались феодалы, в книгу верят капиталисты, а Сеть принадлежит нетократам.

Настоящий буржуй и капиталист получает удовольствие от развлечений, которые можно продать всем. Настоящий нетократ получает удовольствие от развлечений, недоступных широкой публике. Нетократу не нужны деньги, они уже не в моде. Уже сегодня на них нельзя купить любви. А место в Сети вообще ни на что нельзя обменять. В Сеть пускают тех, кто нашел тайный лаз. Сеть интерактивна, это заряжает нетократов энергией. Оставшийся за бортом низший класс потребителей, консьюмтариат, считает, что интерактивность – это программа Word, чаты в интернете и возможность позвонить в "горячую линию" новостной программы.

В нетократическом обществе всегда включена дезинформационная дымовая завеса. Консьюмтариат погружен в туман бесконечного количества информации, в котором невозможно разглядеть знание. Разумеется, знание доступно только нетократам: это их валюта, их топливо, их адреналин. Нетократы – новая правящая элита, они управляют консьюмтариатом.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бард, А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.
2. Денисова, А.А. Нетократия как стратегический субъект 21 в. / А.А. Денисова // Проблема субъектов российского развития: материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В. Е. Лелского. – М.: Когито-Центр, 2006. – 232 с.
3. Зувев, А.Г. Нетократия / А.Г. Зувев, Л.А. Мясникова // Центр исследований постиндустриальн. общества [Электрон. ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://postindustrial.net/> / Нетократия. – Дата доступа: 2.04.2012.
4. Нетократия // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Нетократия>. – Дата доступа: 2.04.2012.

УДК 343.337:94 (476.7) «1941/1945»

Куксин А.Н.

Научный руководитель: ст. преподаватель Билевич О.И.

УНИЧТОЖЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПРУЖАНАХ

Большое количество населения города Пружаны складывали люди еврейской национальности. Евреи жили здесь с 1644 г. – именно тогда король Владислав IV издал специальный указ, разрешающий селиться в Пружанах тем, кто бежал из стран Западной Европы, спасаясь от религиозного геноцида. В начале войны оккупанты хотели депортировать евреев из Пружанского района, но 10 октября 1941 г. отдали приказ об организации "юденштадта", т.е. концентрационного лагеря гетто. И сразу оккупационная власть начала создавать еврейское гетто. Фашисты готовились уничтожить их поголовно – всех до одного. За колючей проволокой оказался весь центр Пружан – улицы Кобринская, Свободы, Ленина, Кирова, Островского. 25 октября 1941 г. началось заселение. Выселяли